

наследия / Леонтьев А.Н. / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.

4. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / Пономаренко В.А. – М., 1997. – 289 с.

5. Анцыферова Л.И. Психология повседневности, жизненный мир личности и "техники" ее бытия / Анцыферова Л.И. // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 2. – С. 8-17.

6. Бекасов О.Б. Анализ событийной структуры жизненного пути личности / Бекасов О.Б. // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – 298 с. – С. 169-179.

7. Крайг Г. Психология развития / Крайг Г. – СПб., 2000. – 992 с.

8. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. – СПб., 2006. – 652 с.

9. Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени / Серенкова В.Ф. // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – 342 с. – С. 192-204.

10. Сикирич Е. Философия возраста / Сикирич Е. // Новый Акрополь, 2007. – 44 с.

11. Козлова Т. З. Особенности социальной идентификации на разных стадиях жизненного цикла личности / Козлова Т. З. // Социальная идентификация личности. – М., 1993. – 172 с.

12. Дергачева О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 – общая психология, психология личности и история психологии / Дергачева Ольга Евгеньевна. – Москва, 2005. – 16 с.

Подано до редакції 30.01.13

УДК 159.9+316.24

В. Э. Закревский

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛА

В работе рассмотрено ряд вопросов связанных с решением сложной проблемы личностного развития профессионала и профессионализации взрослой личности. Определена настоятельная потребность выявления типологии взрослости на разных этапах жизненного пути. Поставлена проблема усовершенствования существующей нормативно-правовой базы, которая регламентирует и регулирует научные исследования в социогуманитарной сфере. Обоснована необходимость разработки необходимого и достаточного количества научно-практических концептуальных моделей жизненных путей современных профессионалов.

Ключевые слова: развитие профессионала, профессионализация взрослой личности, кризис, темпоритм.

Различным аспектам проблемы времени жизни личности, личностного роста профессионала на протяжении всех циклов жизненного пути, роли кризисов в развитии взрослых посвящены работы отечественных исследователей – А. А. Кроника, Е. И. Головахи, Б. И. Цуканова, В. А. Моляко, Г. А. Балла; Российской Федерации – К. А. Абульхановой, Т. Н. Березина, К. Б. Соколова, Н. А. Хренова, Т. З. Козлова, Л. Ю. Кублицкене, В. П. Лисенковой, Н. И. Моисеевой, В. В. Нурковой, А. Б. Орлова, Р. Г. Подольного, К. Росека, Т. Д. Рихтермана, В. Ф. Серенкова, А. В. Толстых, Е. П. Белинской, Н. Н. Трубникова, Ю. П. Хяюрюнена; дальнего зарубежья - Р. Тернера, Г. Крайга, Р. Арчера, С. Брауна, Г. Челуни, Г. Косби, А. Шустера-Збоевича.

Онтологически и социально-педагогически обратимая **проблема** профессионализации личности и личностного развития профессионала пока не получила адекватного решения в социокультурном пространстве Украины. До ее полномасштабного осмысления еще далеко.

Цель данной работы – анализ концептуальных версий и теоретических подходов, находящихся в означенном проблемном поле.

Задача работы заключается в определении отправных точек возможной методологии профессионализации личности и соответствующих научно-организационных механизмов, разработке теоретических основ социально-педагогических технологий, необходимых и достаточных для решения обозначенной проблемы.

В контексте концептуального и организационно-педагогического конструирования общей теории индивидуально-психического развития человека Е. Е. Сапогова указывает на эволюционно сложившийся порядок онтогенетических исследований, уделяющих недостаточное внимание середине жизненного пути, являющейся в социально-профессиональном плане максимально креативной и продуктивной. Весьма немаловажной, в плане конструирования теории индивидуально-психического развития человека, является социально-педагогическая особенность смещения возрастных границ индивидуального жизненного пути современного социального индивида. Так по Е. Е. Сапоговой, благодаря "...ускорению процессов созревания и замедлению процессов старения", произошло "...значительное расширение возрастного

диапазона и потенциалов периода взрослости (практически, от 25–30 до 55–65 лет)" [1; с. 8]. Отличительной особенностью исследования проблемы взрослости Е. Е. Сапоговой является преимущественно экспериментальный способ рассмотрения данной проблемы, опирающийся на информацию, предоставляемую самими субъектами взросления и профессионализации на всех этапах жизненного пути. В отличие от позиций других авторов относительно способов понимания и решения данной проблемы, делавших упор преимущественно на адаптации личности к императивным требованиям социальной среды, Е. Е. Сапогова вполне оправданно ставит задачу самоактуализации взрослого человека, возможной, согласно гуманистической психологии, только при условии оптимальной интеграции в социокультурном пространстве, и более того, привнесения в него авторского, творческо-преобразующего начала. Следовательно, возникает проблема развития инновационного потенциала профессионала, его конструктивно-креативной жизненной позиции. В связи с настоящей необходимостью реализации потребности в концептуальном конструировании общей теории онтогенетического развития человека, считаем уместным привести, выявленные Е. Е. Сапоговой, личностные характеристики, являющиеся оптимальными новообразованиями периода развитой взрослости: умение брать на себя ответственность, принимать решения; стремление к власти и организаторские способности; способность к эмоциональной и интеллектуальной поддержке других; уверенность в себе и целеустремленность; склонность к философским обобщениям; защита системы собственных принципов и жизненных ценностей; способность сопротивляться проблемам реальности с помощью развитой воли; формирование индивидуального жизненного стиля; стремление оказывать влияние на мир и "отдавать" индивидуальный опыт молодому поколению; реализм, рационализм, трезвость в оценках и чувство "сделанности" жизни; стабилизация системы социальных ролей и т. п." [1; с. 17].

Не претендуя на решение столь серьезной психологической проблемы тем не менее, полагаем уместным отметить, что в современных условиях четвертый, девятый и десятый пункты остаются проблематичными в силу общеизвестных дезинтеграционных особенностей современной социальной реальности. Однако Е. Е. Сапогова не концентрирует внимание на качественном своеобразии индивидуальной жизнедеятельности, считая, что, выше приведенные, личностные свойства позволяют к сорока годам взрослому профессионалу приобрести социально-психологическую стабильность и социально-этическую уверенность в будущем.

Для иллюстрации широты интеллектуального диапазона взрослого профессионала приведем пример ответа на вопрос "Что вас интересует на свете?", данный поэтом Н. Олейниковым (1898–1942) в 30-х годах: "Меня интересует – питание; числа; насекомые; журналы;

стихи; свет; оптика; занимательное чтение; женщины; пифагорейство-лейбницеиство; картинки; устройство жилища; правила жизни; опыты без приборов; задачи; рецептура; масштабы; мировые положения; знаки; спички; рюмки; вилки; ключи и т.п.; чернила, карандаши и бумага; способы письма; искусство разговаривать; взаимоотношения с людьми; гипнотизм; доморощенная философия; люди X века; скука; проза; кино и фотография; балет; ежедневная запись; природа, "Алекса́ндро-Гриновщина"; история нашего времени; опыты над самим собой; математические действия; магнит; назначение различных предметов и животных; озарение; формы бесконечности; ликвидация брезгливости; терпимость; жалость; чистота и грязь; виды хвастовства; внутреннее строение Земли; консерватизм; некоторые разговоры с женщинами" [1; с. 19]. В соответствии с определяющими типами жизненной направленности данный автор выделяет следующие типы взрослости – "исследователь", "мыслитель", "реформатор", "заботящийся", "охранитель", "творец". Аналогичная классификация В. И. Ковалева представлена следующими типами зрелых взрослых: стихийно-обыденный, функционально-действенный, созерцательно-продолженный, созидательно-преобразующий [2; с. 184].

В полном соответствии со смысловым пространством наших предыдущих работ над означенной выше проблемой и в связи с тем ее аспектом, который анализируется в настоящей работе, приведена данная объемная цитата, дабы почти в эпистолярном жанре продемонстрировать четко не структурированную, но богатую экзистенциально, сложность внутреннего мира взрослого, значительно превышающую профессионально-карьерные и в целом материально-вещественные составляющие индивидуальной жизнедеятельности. Из вышесказанного вытекает как минимум два следствия: первое – непродуктивность мононаучного способа изучения данного предметного поля; вторая – настоятельная необходимость исходить не столько из концептуальных схем, накопленных по данной проблеме, сколько от потребностей социологически достоверного и актуально современного субъекта жизнедеятельности.

Особенности адаптации к динамично меняющимся общезначимым природным, социальным и экономическим обстоятельствам, сопровождающейся различного рода стрессовыми состояниями, стали предметом рассмотрения Степановой Е. И. Данный автор искренне убеждена в том что: "В настоящее время психологическая наука располагает достаточно разработанной теорией, подкреплений экспериментальными исследованиями, психофизиологического, интеллектуального и личностного развития человека на протяжении всей его жизни" [3; с. 60]. Данное утверждение свидетельствует о том, что Е. И. Степанова является типичным представителем широко распространенного в недавнем советском прошлом, социологически не обоснованного и социально-педагогически

не адекватного объективным требованиям социального заказа, способа схоластического теоретизирования. Более того следует прямо указать на то, что нарабатанные в годы относительно стабильного социалистического социального порядка, концептуальные схемы и социально-педагогические практики, в большинстве своем, абсолютно непригодны для применения в настоящее время по очевидным причинам, не требующим дополнительных объяснительных характеристик. Приходится с сожалением признать, что за годы становления так называемого "капитализма" со славянским лицом, на постсоветском пространстве социогуманитарным знанием в целом и психологией в частности, не созданы продуктивные теоретические конструкты и социально-педагогические технологии, позволяющие осуществлять полноценный процесс адаптации подрастающего поколения к условиям качественно "обновленной" социальной реальности. Трагизм ситуации усугубляется тем, что в силу традиционной консервативности образовательной деятельности, невосприимчивой к действительно серьезным инновациям, включая и радикальную трансформацию философско-методологических основ и организационно-педагогических технологий в социокультурном пространстве бывшего СССР и уже настоящего СНГ, попытки "модернизации" образовательной деятельности исключительно косметическими методами могут только усугубить стремительно набирающие силу, процессы полномасштабной дезинтеграции и без того нестабильного капиталистического, по способу производства и социалистического по способу распределения, социально-экономического "беспорядка".

Эффективность деятельности, являющаяся одной из определяющих свойств профессионала Е. Е. Вахромов напрямую связывает с синхронизацией темпоритмов ее субъектов. Речь идет как о внутренних психофизиологических биоритмах, так и об их соподчинении с социокультурными и групповыми ритмами, а также об их совокупном воздействии на характер, направленность и интенсивность индивидуальной жизнедеятельности профессионала [4]. Считаю необходимым, в данной связи, отметить, что реализация данного, безусловно истинного положения, в практике, потребовала бы революционных преобразований в организационно-педагогическом строе современной образовательной деятельности, а также в используемых социально-педагогических технологиях. Однако то, что это невозможно настолько очевидно, что данный аспект рассматриваемой проблемы целесообразнее не затрагивать. В то же время полагаем, что проблематизация кризисно-аномальной тематики в плане профессионализации личности и развития профессионала является вызывающе актуальной. Понимание кризиса как органической части процесса развития личности наличествует в работах психологов экзистенциально-гуманистического и трансперсонального направлений: Р. Ассаджиоли, С. Гроффа, А. Маслоу, К. Юнга, рассматривающих кризис как исходный ру-

беж духовно-нравственного развития человека. Указывая на существование возрастных кризисов зрелости, (тридцати лет, кризис середины жизни (40-45 лет), кризис позднего возраста (55-60 лет) данный О. В. Хухлаева утверждает, что кризис – норма, а не отклонение. Справедливо отмечается также, что в славянской культурной среде наличие кризисов принято скрывать как от себя самого так и от близкого окружения. Однако данный автор утверждает, что кризис зрелого возраста не просто перерыв постепенности, а конструктивный механизм, открывающий перспективы обретения человеком новых личностных качеств и свойств [5]. Кризисы, являющиеся своеобразными акведуками между возрастными периодами жизни человека неким образом накладываются на эволюцию профессионального становления и развития человека. Современные исследования закономерностей становления профессионала обходят вниманием взаимосвязь между психологическими новообразованиями возрастных периодов жизненного пути взрослого человека и динамикой изменения личностных качеств и свойства профессионала (умелость, мастерство, искусство, а возможно и совершенная деятельность).

В плане раскрытия сути рассматриваемой проблемы, представляется необходимым обратиться к характерным аспектам научно-организационного механизма, установившегося в научном пространстве бывшего СССР и сохраняющегося почти без изменений в государствах СНГ. Судя по содержанию и характеру интеллектуального продукта современных психологических исследований можно уверенно констатировать, что большая их часть, даже экспериментально удостоверенная, выполняется в отрыве от широкого социального контекста. В качестве примера, иллюстрирующего данное утверждение, можно указать на проблему профессионализации личности. Очевидно, что абстрактное теоретизирование, никоим образом не связанное с актуальным проблемным полем социального организма является своеобразной "ложью через умолчание", сознательным или вынужденным уходом от решения насущных современных социально-педагогических задач. Следует однозначно констатировать безусловную социальную бесполезность и неэффективность, обозначенного выше, схоластического кластера интеллектуального продукта. Негласный договор между четко не структурированным социальным заказчиком и субъектами исследовательской деятельности: изначально известно, что производимый интеллектуальный продукт никогда не будет использован в социальной практике. Выдвигая данное утверждение, мы исходим из того, что публикации и иные существующие методы внедрения интеллектуального продукта в практику неэффективны. В связи с этим концептуальное конструирование оптимальной модели становления и трансформации профессионала условиях дезинтегрированного социального организма представляется достаточно сложной задачей. Так называемый констатационный ана-

лиз в обратной перспективе (исходя из наличного состояния данного сегмента социальной практики) позволяет заключить, что осуществление данного вида социально-педагогической деятельности без должного регламентно-регулирующего обеспечения, приводит, как впрочем и любой иной, неуправляемый социальный процесс, к плачевным результатам

В связи с этим необходимо напомнить, что данная проблематика вызывает научный интерес у мизерного количества исследователей как в целом всех отраслей социогуманитарного знания, так и психологии в частности. Одним из "пионеров" разработки данной психолого-педагогической "целины" является признанный авторитет в области субъектных параметров жизнедеятельности К. А. Абульханова-Славская, пытавшаяся анализировать личностные профили так называемых "новых русских" [6].

В методологическом плане данная проблема представляется следующим образом. В обязательном порядке междисциплинарному творческому коллективу в составе представителей различных отраслей социогуманитарного знания предстоит разработать ограниченное количество научно-практических концептуальных (вариативных моделей) жизненных путей профессионалов опираясь на существующую нормативно-правовую базу и реальное состояние социально-профессионального пространства Украины. Тезаурус объективно возможных в социальном организме образовательно-карьерных траекторий ограничен. Данное обстоятельство обуславливает необходимое и достаточное количество обозначенных выше социально-педагогических моделей (трансформационных траекторий) развития профессионалов.

Следующим этапом является социально-педагогическое конструирование реальных учебно-воспитательных комплексов, предназначенных для развития профессионалов и их интеграции в систему образования Украины. Однако исходя из общеизвестной консервативности образовательной деятельности в Украине, можно с полной уверенностью предположить, что данная методологическая установка может быть задействована только на первом - теоретическом этапе. Внедрение предлагаемых концептуальных моделей в социально-педагогическую практику неизбежно столкнется с привычно стабильными, конечно же, непреодолимыми финансовыми трудностями... и все останется без изменений.

Проблема "личность и экстремальная жизненная ситуация" возникает в условиях аномальной реальности (войны, катастрофы, терроризм, насилие, геноцид и т. п.). Аналогичная проблема, требующая социального и психологического анализа – это процесс профессионального становления индивида в условиях "ненормально-аномального" социального организма. Под последним подразумевается тип постсоциалистической коллективной жизнедеятельности, установившийся на постсоветском жизненном пространстве. При этом есть все основания квалифицировать озна-

ченную выше социальную реальность как деструктивно-дезинтеграционную не только в, уже ставшим привычным, понимании старшими поколениями, сформировавшимися в социалистическом социокультурном пространстве, но и объективно - относительно к нормальной (бывшей, желаемой, воображаемой) социальной реальности. М. Ш. Магомед-Эминов вполне обоснованно предлагает включить в проблемное пространство современной психологии "...глобальную проблему бытия (существования) личности в аномальном жизненном мире (пространстве)" [7; с. 69]. Хотя данный автор рассматривает исключительно "...запредельный, сюрреальный, экстремальный опыт личности как детерминанту ее парадоксальных трансформаций" методологически важной является установка на выявление, изучение и теоретическое обоснование описательных характеристик ненормальной социальной реальности как жизненного пространства деятельности зрелых людей, а также вмещенного в него процесса профессионализации социального индивида [7; с. 71]. В данном отношении представляется весьма сложной задача адекватной проблематизации данного сегмента социокультурного пространства современной социально-педагогической деятельности в Украине в силу объективной невозможности теоретической формализации социального хаоса, и тем более, определения неких устойчивых корреляций и зависимостей между актуальными потребностными профилями людей, а также парадоксально изменяющимися факторов и условиями их жизнедеятельности. К изложенному выше следует добавить также и то, что аномальная социальная реальность, господствующая уже на протяжении жизни одного поколения в Украине воспринимается растущими людьми как "нормальная", а воспоминания старшего поколения о социальных преимуществах социализма как докучливое занудство. По существу это и есть самая непоправимая социокультурная катастрофа и совсем не оптимистическая трагедия, обусловленная сменой социально-экономических порядков.

Еще можно понять узника концлагеря В. Франкла, утверждавшего что "...аномальное развитие личности в аномальной ситуации — вполне нормальное явление". [7; с. 69]. Однако когда буквально все сферы жизнедеятельности социального организма аномичны, в перспективе можно ожидать антропологической катастрофы. Оптимальная адаптация подрастающих поколений к социальному хаосу: "...стремление к самоактуализации на базе парадоксального нового опыта (развитые формы ассимиляции опыта) - может привести к окончательной дезинтеграции социального организма, утрате важных и значимых дотолем с духовно-нравственных и социально-этических идентификаторов. В данном отношении М. Ш. Магомед-Эминов вполне справедливо указывает на социально-психологическую значимость "...индивидуально-неспецифических стрессоров, вызывающих одинаковую реакцию у всех людей" [7; с. 74]. Неспецифические, примерно одинаковые для боль-

шинства населения стрессогенные условия и факторы в сочетании с психофизиологическими, индивидуально-специфичными являются объективным фоновым образованием, определяющим направленность и характер профессиональной эволюции личности.

Если кризисы являются своеобразными "локомотивами", быстро перемещающими людей из одного качественного состояния развития в иное, то коренное отличие логики исполнения высшего судьбоносного предназначения жизни человека заключается в том, что оно вызревает и сбывается в максимально благоприятных условиях, способствующих как личностному росту так и формированию потребностей в достижении, а также собственно реализации главной задачи жизни, в том авторско-акторском содержательном контексте. Для различения двух радикально противоположных жизненных стратегий, применяемых в процессах осуществления высшего жизненного предназначения А. А. Ткаченко введено понятие "дело жизни". Собственно данные способы жизнедеятельности различаются по типу направленности - преимущественно "на себя" и преимущественно "на других". Несколько некорректное теоретическое обоснование данных кардинальных способов социального поведения ("жизнь-деятельность" и "жизнь-поступок") тем не менее, не влияет, в общем и целом, на теоретически стройную объяснительную характеристику эгоистически-жизнеобеспечивательного и альтруистически-креативного стратегий жизни [8; с. 19]. В вполне узнаваемом смысловом пространстве вершинных достижений гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) "дело жизни". А. А. Ткаченко является выполнением человеком его высшего предназначения. Переходя в социокультурную плоскость рассмотрения данного вопроса, совершенно неаргументировано данный автор утверждает, что обозначенные выше стратегии индивиду-

альной жизнедеятельности в настоящее время сближаются: "Благодаря такому "единению несоединимого" вырисовываются контуры новой психосоциальной рациональности в категориальном формате "дело жизни" с поступковым содержанием" [8; с. 25]. Показательным в данном отношении является то, что основанием выдвигания такого рода концептуальной схемы является не объективное состояние социальной реальности, а синергетическая доктрина И. Пригожина, неправомерно экстраполируемая на социосферу [9]. Каким образом пусть даже достоверно установленные закономерности материально-вещественного мира могут переноситься на социально-этическую динамику? Оказывается просто благодаря "...современным идеям относительно расширения сферы психологии, которые предлагаются многими учеными" [8; с. 27].

Выводы. В плане создания общей теории индивидуально-психического развития человека и соответствующей социально-педагогической технологии представляется необходимым выявить типы взрослых профессионалов. Это позволит разработать методы развития конструктивно-креативного потенциала профессионала. Предстоит разработать ограниченное количество научно-практических концептуальных (вариативных моделей) жизненных путей профессионалов опираясь на существующую нормативно-правовую базу и реальное состояние социально-профессионального пространства Украины. В нормативно-правовые документы, регламентирующие исследовательскую деятельность в социогуманитарных науках необходимо внести изменения и дополнения, направленные на совершенствование научно-организационных механизмов. Речь идет, во-первых, о выделении круга проблем, которые могут изучаться только междисциплинарными научными коллективами, и, во-вторых, об обязательной социологической обоснованности научно-исследовательских работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапогова Е. Е. Взгляд на взрослость изнутри: психологический дивертисмент / Е. Е. Сапогова // Психология зрелости и старения. — 2001. — № 1(13). — С. 5-27.
2. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни / Ковалев В. И. // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995. — 346 с. — С. 179-185.
3. Степанова Е. И. Возраст как социальная проблема жизнедеятельности человека // Педагогика безопасности жизнедеятельности человека. Сборник научных трудов / Под ред. Б. Ф. Кваши. — СПб. : МАНЭБ, МИНПИ, 2002. — 274 с.
4. Вахромов Е. Е. Самоактуализация и жизненный путь человека // Современные проблемы смысла жизни и акме : Материалы VI-VII симпозиумов ПИ

РАО / Под ред. А. А. Бодалева, В. Э. Чудновского, Н.Л. Карповой, Г. А. Вайзер. — М., 2002. — 389 с.

5. Хухлаева О. В. Кризисы взрослой жизни. Книга о том, что можно быть счастливым и после юности / О. В. Хухлаева. — М. : Генезис. — 2009. — 173 с.

6. Альбуханова К.А. Время личности и время жизни / Альбуханова К.А., Березина Т.Н., Соколов К.Б., Хренов Н.А. — АЛТЕЙЯ, 2001. — 328 с.

7. Магомед-Эминов М. Ш. Синдром фронтовика / М. Ш. Магомед-Эминов // Побратим. — 1990. — № 4. — С. 67-74.

8. Ткаченко О. "Діло" та "справа життя" як психологічні категорії / О. Ткаченко // Психологія і суспільство. — 2005. — №1. — С.16-27.

9. Пригожин И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. — 1991. — №6. — С. 46-57.

Подано до редакції 03.04.13